

РЕАЛИЗАЦИЯ МИФОЛОГЕМЫ «ДОМ» В РАССКАЗЕ «ЛЮДОЧКА» И ЛИРИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ В РАССКАЗАХ «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН» В. АСТАФЬЕВА

Ключникова Ирина Владимировна

ассистент, Ставропольский государственный педагогический институт, РФ, г. Ставрополь

Implementation of myths "home" in the story "Lyudochka" and lyrical novel in stories "Last Bow" V. Astafieva

Irina Klyuchnikova

assistant, Stavropol State Pedagogical Institute, Russia, Stavropol

Аннотация. В данной статье рассматривается способ художественной репрезентации мифологемы «дом» на примере произведений представителя деревенской прозы В.Астафьева, в которых отчетливо прослеживается воплощение данного элемента.

Abstract. This article describes a method of artistic representations of myths "home" on the example of the works of village prose representative V. Astaf'eva, which is clearly apparent incarnation of the element.

Ключевые слова: мифологема; дом; мифопоэтика; символ; быт; деревенская проза.

Keywords: mythology; home mythopoeitics; character; life; village; prose.

Мифологема дома и философия домашнего круга являются основополагающими в русской культурной традиции, потому как именно дом является неотъемлемой частью человеческой картины мира. Своеобразным актом возвращения к праистокам национального бытия в «деревенской» прозе стал быт и образ дома.

По словам В.С. Непомнящего, центральную позицию в художественном пространстве занимает мифологема дома – «жилища, убежища, области покоя и воли, независимости, неприкосновенности <...> Дом – традиция, преемственность, отечество, нация, народ, история. Дом, «родное пепелище» – основа «самостоянья», человечности человека, «залог величия его», осмысленности и неодинокости существования. Понятие сакральное, онтологическое, величественное и спокойное; символ единого, целостного большого бытия» [3, с. 138].

В рассказе В. Астафьева «Людочка» эта мифологема имеет значение не только места, где проживает человек, но и выступает, прежде всего, средоточием «своего» пространства, аналогией «дом-человек». Поскольку, согласно традиционным мифологическим представлениям, «дом есть нечто живое, подобное дереву или человеку, и самим своим обликом он напоминает своего хозяина», то и для астафьевских героев в данном произведении

родной дом – «живой» в полном смысле этого слова.

Дом для его жителей всегда является своим, родным и уникальным. Эта мысль подтверждается схожестью описания В. Астафьевым дома и людей, проживающих в нем. Стены, обстановка жилища становятся символами-«зеркалами» самих образов героев. Дом и человек сливаются воедино, они существуют и живут вместе по общим законам и правилам. Именно потому внешность главной героини схожа с описанием самого дома.

В начале рассказа «Людочка» В. Астафьев дает свою оценку деревне, называя ее «угасающей», тем самым дает понять читателю, что действие в деревне скоро закончится, так как «сроки ее сочтены <...> Не сегодня – завтра ее не станет» [1, с. 263]. Перед взором читателя предстает почти заброшенная «деревенька», дома которой «обшарпаны», как и их хозяева «невзрачны». В этом эпизоде ярко прослеживается неразрывная связь дома с его жителями.

После окончания школы Людочка вынуждена уехать в город «устраиваться, так как в деревне ей делать нечего» [1, с. 268]. В данном эпизоде дом является воплощением «родного и любимого» места, с которым связаны детские воспоминания главной героини. Она с горечью думает о том, что ей придется покинуть родительский дом. В момент расставания с ним Людочка понимает, что это навсегда, именно поэтому она так опечалена и задумчива.

Следующий дом, в который попадает главная героиня – дом Гавриловны. Для хозяйки это место, где она обучает девушек и парней, которым сдает комнаты, настоящей жизни: «управляться по хозяйству, мыть полы, варить, стирать <...> и с русской печью управляться» [1, с. 269].

На протяжении всего повествования В. Астафьев определяет дом как «дом Гавриловны», тем самым он показывает, кому он принадлежит и кто по праву является «хозяином в доме». Гавриловна «сбыла на девочку все домашние дела, весь хозяйственный обиход <...> Людочка варила, мыла, скребла, белила, красила, стирала, гладила и не в тягость ей было содержать в полной чистоте дом, а в удовольствие» [1, с. 271]. В рассказе подробно описываются моменты уборки дома, что отсылает читателя к обрядовым традициям. Девушка тщательно убирает каждый уголок дома, преображаясь внешне и внутренне, становясь «воздушной» и «счастливой».

В эпизоде, когда Людочка выходит погулять в центральный парк, В. Астафьев описывает окружающую обстановку с ярко выраженной негативной окраской: «...Со всех сторон потешался и ржал клокочущий, воющий, пылящий, перегарную вонь изрыгающий загон» [1, с. 277], – тем самым писатель дает понять, что вне дома находиться небезопасно. «Добежав до знакомого, такого уже родного дома Гавриловны» [1, с. 279], главная героиня чувствует себя в безопасности, под защитой неведомых сил.

В книге В. Астафьева «Последний поклон» главный герой живет вместе со своими бабушкой и дедушкой. Их дом всегда наполнен людьми: соседями, ребяташками и приезжими родственниками. В селе часто пеклись блины, и многие женщины приходили к ним в дом посмотреть, как бабушка ловко маневрирует на кухне: «баб-соседок поражать этакой вот ловкостью и разудалостью» [2, с. 87].

Дом рассматривается как маленький внутренний мирок человека, через подробное описание которого автор раскрывает сущность его обитателей. Бабушка Вити Потылицына всегда бережно относилась к родному дому: «она все прибрала, перемила, бессечно белила и подбеливала печку», поэтому и дом для всех жителей села был воплощением «бабской заботы».

Как было отмечено выше, дом является отражением хозяина, именно потому дом семьи Вити Потылицына показывает их доброжелательность, гостеприимство и радушность.

В доме главного героя главным членом семьи считалась бабушка. Она привыкла жить по определенным законам и порядкам, тем самым заставляя всех соблюдать их – «живи по заведенному в доме степенному порядку» [2, с. 86]. Соседки любили приходить в дом и

слушать ее рассказы о жизни, поэтому они всегда с пониманием относились к ее замечаниям касательно правил дома.

Иногда образ дома заменяется образом-мотивом окна, традиционного для русской художественной литературы. Главная задача окна заключается в превращении его в границу между внешним, опасным миром и пространством самого дома. Когда мальчик Витя болел, то он всегда сидел у окна и наблюдал за тем, как весело играют ребята на улице. Длилось это до того момента, пока бабушка не заходила в дом и не гнала его от окна. Когда кто-то пропадал или Витя долго не шел домой, она выглядывала из окна с надеждой найти потерявшегося. Поэтому для нее окно было связано с чувствами тревоги и волнения.

В своих произведениях В.П. Астафьев детально описывает старинные и современные обычаи, которые непосредственно связаны с домом. Автор рассказывает о традиции печь блины каждую субботу: «Блины, к ребячьей и мужицкой радости, пеклись на селе часто, в субботу или в воскресенье уж непременно» [2, с. 85]; упоминает различные поверья и легенды села («Мальчик в белой рубахе»: история о маленьком мальчике, который шел к своей матери на работу и пропал; когда Витя Потылицын болел, его бабушка лечила различными средствами (травами, заговорами и молитвами).

В книге «Последний поклон» с мифологемой дома тесно связан образ земли-дома. Этот образ многозначен, эпичен, восходит в конечном итоге к философским понятиям судьбы и предназначения человека.

Описывая нетронутую природу, автор передает даже самые мельчайшие детали при помощи ярких красок: «На пути мальчишки преодолели горную речку, пусть и мелкую, но с завалами; затем – таежную седловину с каменными останцами и горбятинами, пока скатились по обвальному спуску в ущелье, где нет воды, но дополна раскаленного острого камешника, принесенного потоками во время вешпевода, миновали раскаленное ущелье, уморившее в камнях траву и все живое, кроме змей и ящерок. Ниточка дороги, разматываясь, привела их на убранные покосы, затем – в пыльные, проплешисто зажелтевшие овсы» [2, с. 127].

Виктор Астафьев детально и живо передает широту родных просторов за счет использования образов «звучащего мира» (грохот телег, стук копыт), старается точно воспроизвести запахи природы. Во многих пейзажных зарисовках присутствует лиричность описания: «А по лугу стелился туман, и была от него мокра трава, никли долу цветы куриной слепоты, ромашки приморщили белые ресницы на желтых зрачках» [2, с. 245].

В картинах природы присутствуют поэтичные находки, служащие основой названия отдельных фрагментов повести стихотворениями в прозе. Таковыми являются олицетворения («привела ниточка дороги»), сравнения («огрызок луны, словно обкусанная половина яблока») и др.

Также в книге «Последний поклон» можно проследить связь дома с образом матери. Для главного героя рассказов, который лишен матери, этим образом становится его родная бабушка, которая заботилась о нем всю жизнь: «я самый малый в доме, баловать и радовать больше некого».

Обратимся к главной части дома – печи, которая также неразрывна связана с образом матери. Она является священным местом дома, всегда отогреет и успокоит. Витька Потылицын проводит много времени дома у печи, родственники выделяют на ней самое теплое место для сна мальчику. Когда он болеет, именно она согревает его своим «материнским» теплом.

Дом для жителей является не простым местом обитания, прежде всего, он актуализует собой одну из форм бытия человека в мире. Как считают жители села Овсянка, абсолютно каждый человек должен построить за свою жизнь хотя бы один дом: «Строится народишко шибко. Прямо, как блины пекут, – дом за домом. Не успеешь оглянуться – уж дом стоит» [2, с. 201].

Для семейства Потылицыных дом выступает опорой в жизни, местом утешения и спасения. В. Астафьев считает, что если умирает семья, то умирает и дом.

Традиционная мифологема дома в творчестве писателя-деревенщика усложняется множественностью смыслового выражения: для описания он использует не любой дом, а лишь тот, который стоит на земле, зачастую построенный вручную человеком, – именно такая модель дома по В. Астафьеву является способом выражения внутреннего мира.

Описывая быт сельского жителя, автор показывает, что дом – это живой источник, в котором громадный жизненный опыт человека воедино сплавляется с его врожденным эстетическим чувством. Именно В. Астафьев смог передать особую связь дома со своим хозяином. Мифологема дома в его произведениях является неким продолжением человека в мире, поэтому она и тождественна самому хозяину.

Будучи отражением человека в мире, мифологема дома становится его образом и подобием, она одухотворена и неразрывно связана с героем, притягивает его к себе, хранит память о его прошлом, заставляет вернуться к истокам.

Список литературы:

1. Астафьев В. Жестокие романсы. М.: Эксмо, 2002. 864 с.
2. Астафьев В. Последний поклон. – М.: Эксмо, 2010. 800 с.
3. Непомнящий В.С. Да ведают потомки православных. Пушкин. Россия. Мы. М.: Сестричество во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы, 2001. 400 с.